

Г. Н. Грачева

Таймырские коллекции МАЭ (долганы и иганасаны)

До 1889 г. самодийские народности вообще не были представлены в МАЭ ни одним предметом своей культуры. Из имеющихся сейчас коллекций наиболее ранние, представляющие культуру и быт коренного населения Таймырского п-ова,¹ принадлежат Э. В. Толлю. Во время его второй арктической экспедиции (1893—1894) участники ее от р. Анабар возвращались через с. Хатангское южно-таймырским путем на с. Дудинское, где за полвека до того проходил маршрут академика А. Ф. Миддендорфа. На этом пути были собраны этнографические коллекции, в частности 8 предметов, характеризующих одежду хатангских долган и долган авамской тундры. Эти предметы (кол. № 250) положили начало большому собранию МАЭ по материальной и духовной культуре долган. В последующие годы Музей приобретает еще 5 предметов (присланы П. Е. Островских, кол. № 534, 556, 584), в основном детали оленьей упряжи, в том числе два нащечника из мамонтовой кости и узда с бисерным налобником. В наши дни они совершенно вышли из употребления.

В первые годы XX в. Музей вступил на путь планомерного научного собирания коллекций по заранее составленным программам. Как правило, участники экспедиций отправлялись в путь, уже будучи подготовленными Музеем и располагая его материальной поддержкой. Часто его представители работали в составе других экспедиций. К ним относится и В. Н. Васильев, уроженец Якутии, сын политического ссыльного.

Участие в работе Хатангской экспедиции РГО 1905 г. В. Н. Васильева, специально подготовленного для таких сборов, сыграло большую роль. В частности, появилось и первое значительное собрание предметов хатанго-анабарских долгано-якутов (№ 1070), состоящее из 116 номеров. Коллекция всесторонне характеризует эту группу формирующихся долган.² В ней представлены мужская, женская и детская одежда, орудия обработки кожи, принадлежности оленеводства, охоты, домашняя утварь, игрушки. Большое место занимают предметы культа, в том числе полный шаманский костюм и атрибуты шаманства (около 50 номеров). Коллекция хорошо документирована, приведены местные названия предметов, регистрация произведена самим собирателем. Два долганских пояса

¹ Таймырское собрание МАЭ включает в свой состав коллекции предметов материальной и духовной культуры долган, ненцев, энцев, иганасан, эвенков, якутов. В настоящей статье мы останавливаемся лишь на тех, которые принадлежат долганам и иганасанам.

² ЛО ААН, ф. 142, оп. 1, (до 1918 г.), ед. хр. 58, л. 124 (письмо В. Н. Васильева в Петербург 24 декабря 1905 г.).

с устья Енисея были доставлены в МАЭ топографом экспедиции М. Я. Кожевниковым (№ 1064).

Л. Ф. Булевский переслал с участниками экспедиции для МАЭ модель долганского передвижного жилища — нартыного чума (№ 1089). Внес свой вклад в собрание предметов по культуре долган и известный исследователь кетов В. И. Анучин, передавший женскую и мужскую меховую обувь — унты, полученные им из района норильских озер (№ 1171).

В начале XX в. в МАЭ поступает и первое значительное собрание предметов таймырских самодийцев (№ 1347—121 номер). Ее собиратель К. М. Рычков (литературный псевдоним Ракай) был направлен Музеем в 1907 г. в Туруханский край к тунгусам и «самоедам».³ Его коллекция, им же и зарегистрированная, представляет оленеводство, охоту, рыболовство, одежду, утварь, орудия для обработки кожи, дерева, для добытия огня, женские нагрудные украшения, образцы орнамента. К сожалению, несмотря на то что каждому предмету дано местное название, очень трудно иногда определить, кому он принадлежал: энцам или нганасанам. Известно, что 1908—1909 гг. К. М. Рычков провел в поездках по таймырским тундрам и району норильских озер. Однако место сборов точно не указано. Тогда же он собрал и коллекцию предметов культуры и быта долган (68 номеров, кол. № 1525). Необходимо отметить, что они были собраны К. М. Рычковым попутно, так как основной его задачей была предметная и научная характеристика тунгусов.

В 1913 г. вместе с экспедицией Зоологического музея Академии наук на Таймыре побывал командированный МАЭ Г. Н. Кутоманов, который также привез две коллекции по интересующим нас народностям (№ 2141 — 31 предмет долган; № 2140 — 16 предметов «самоедов»). В долганской коллекции представлена одежда и некоторые предметы быта, в другой, кроме мужской одежды, принадлежавшей энцам, все предметы — «авамских самоедов», т. е. нганасан (одежда, украшения, очки, трубка, предметы рыболовства). Все они приобретены по нижнему течению Енисея, от Дудинки до Гольчихи.⁴

Ко времени Великой Октябрьской революции Музей уже обладал некоторым собранием предметов, характеризующих культуру молодой формирующейся народности — долган и культуру наиболее древних обитателей полуострова — нганасан. Если долганы были представлены не только бытовыми и промысловыми предметами, но и культовыми, то в отношении нганасан этого сказать нельзя. В Музей не поступало ни одного предмета, освещающего эту сторону жизни народности.

Совершенно новый этап в жизни Музея начался после революции. Если предыдущую его деятельность можно охарактеризовать как преимущественно собирательскую, то в послереволюционный период при сохранении той же задачи усилия ученых были направлены на научные исследования в области этнографии коренных народностей различных районов Советского Союза. Большую роль в деле изучения народностей Крайнего Севера Сибири сыграла Комиссия по изучению Якутской АССР, организованная летом 1925 г. Деятельности ее участников Музей обязан значительным пополнением своего долганского собрания. В 1928 г. в Музей поступили три коллекции (66 номеров) — № 3641—3643, собранные сотрудником Охотничье-промыслового отряда А. А. Романовым.

³ О К. М. Рычкове см.: Воскобойников М. Г. К. М. Рычков как собиратель эвенкийского фольклора и общественный деятель. — Учен. зап. Лен. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1967, т. 353, с. 96—121.

⁴ Переписку с Г. Н. Кутомановым см.: ЛО ААН, ф. 142, оп. 1 (до 1918 г.), ед. хр. 65, л. 368; 66, л. 6, 101.

Предметы были получены в Булунском округе Якутии у долган низовий рек Хатанги, Анабара и Лены, которых в то время в этнографических исследованиях называли долгано-якутами. В соответствии с интересами отряда А. А. Романов представил в Музей промысловую одежду, орудия охоты и промысла, предметы, связанные с оленеводством. Две большие коллекции были переданы Музею в 1929 г. начальником Хатанго-Анабарского этнографо-экономического отряда известным якутским краеведом П. В. (Б.) Слепцовым: 530 номеров предметов, чрезвычайно полно и всесторонне обрисовывающих хозяйство, быт, верования и шаманство долган в основном правобережья бассейна р. Хатанги.

Из последующих поступлений наиболее значительны долганские и нганасанские собрания сотрудника Института этнографии А. А. Попова. Хорошее знание коллекций⁵ Музея, прекрасная этнографическая подготовка под руководством Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораза позволили ему по-новому подойти к исследованию материальной и духовной культуры изучаемых им народностей, поставить задачи собирания предметов, освещающих основные черты хозяйства и быта долган и нганасан и отсутствующих в МАЭ. По заданиям Комиссии по изучению естественно-производительных сил в 1930—1931 гг. А. А. Попов работает на Таймыре среди долган и нганасан. Небольшое собрание нганасанских предметов, еще в какой-то мере случайное (№ 4334 — 27 номеров), из района Авамской тундры, тем не менее уже значительно расширило представление о нганасанах (тавгийцах), о культуре которых к тому времени мало что было известно. Одежда, головные уборы и обувь составляли большую часть собрания. Вместе с тем появились модели нарт, утварь, нож и трубка, игрушки и даже образец пищи — кусок юколы.

В закупке предметов для долганской коллекции (№ 4324 — 32 номера) уже сказалось стремление приобрести уникальные вещи, выходящие из употребления. Среди других был приобретен подбородник, защищающий зимой нижнюю часть лица от обморожения. Сейчас этот предмет совершенно не бытует, подбородок закрывают мягким хлопчатобумажным платком, концы которого завязывают сзади или спереди на шее. Еще более ценными в коллекции являются две веревки для оленя-манщика, употреблявшиеся при охоте за диким оленем. Способы, которыми производилась охота, относятся к древнейшим и сейчас почти не употребляются. Одна из веревок сплетена из кожаных ремней, другая — из сухожилий оленя (сейчас не встречается в быту).

Верхняя одежда, бубен, колотушка, мешки для бубна и атрибутов долганского шамана также являются уникальными.

Опубликование А. А. Поповым статьи «Оленеводство у долган» и первой монографии, посвященной нганасанам («Тавгийцы»), явилось результатом изучения, в частности, и предметной стороны культуры таймырцев в 1930—1931 гг.⁶

В 1936—1938 гг. в составе Тавгийской этнографической экспедиции А. А. Попов снова работает на Таймыре — и снова в МАЭ появляются коллекции, им собранные. Две из них (№ 5658 и 5718) представляют собой исключительно культовые предметы долган: шаманский костюм и атрибуты шамана, всего 55 номеров. На другой коллекции, нганасанской

⁵ См., в частности: Попов А. А. Коллекции по материальной культуре долганов в Музее антропологии и этнографии. — Сб. МАЭ, М.—Л., 1958, т. XVIII, с. 5—121. Статья не является простым описанием коллекций, в ней в основном приводятся экспедиционные материалы самого А. А. Попова, характеризующие предметы МАЭ.

⁶ Попов А. А. 1) Оленеводство у долган. — СЭ, 1935, № 4—5, с. 184—502; 2) Тавгийцы. М.—Л., 1936 (ТИЭ, т. 1, вып. 5), 111 с.

(№ 5657), необходимо остановиться особо. Пожалуй, ни одна сибирская коллекция МАЭ по полноте характеристики народности не может сравниться с нганасанской коллекцией, зарегистрированной самим собирателем в 1938 г. Состоит она из 502 номеров, включающих 783 предмета. Почти в полном объеме представлена одежда мужчин, бытовая и промысловая, одежда женщин и детей, пологи, мешки для ног и покрывала при езде на нартах (45 номеров). Большое место занимают предметы, связанные с промысловой деятельностью, охотой (92), рыболовством (88). В частности, предметно иллюстрируется способ добычи диких оленей загонном с помощью так называемых махавок — палок с привязанными к ним перьями птиц, которыми обставляется проход для оленей во время охоты. Оленеводство и средства передвижения представлены 22 номерами (упряжью, ее деталями и моделями нарт, покрывкой из оленьих камусов — шкурок с ног и др.). Домашние занятия характеризуются орудиями обработки кожи (17 номеров), ее окраски и красителями (14), орудиями обработки дерева и металла (9). Предметы домашней утвари (54) всесторонне обрисовывают бытовую сторону жизни. Имеются в коллекции курительные трубки (8) и детские игрушки (22). Были собраны и образцы пищи, куда входила связка съедобных корней, свидетельствующая о том, что этой народности не было чуждо и собирательство. Культовые предметы составили 49 номеров, среди них имеется и первый в МАЭ полный костюм нганасанского шамана с бубном и колотушкой, антропоморфные и иные идолы — предметы почитания нганасан.

В 1948 г. вышла в свет первая часть двухтомной монографии «Нганасаны. Материальная культура»,⁷ в которой А. А. Попов почти в полном объеме исследовал предметы нганасанских коллекций МАЭ. Культовые предметы частично были опубликованы им в небольшой статье за рубежом,⁸ частично должны были послужить иллюстрациями к подготовленной автором второй части «Нганасан» — «Социальный строй, религия и изобразительное искусство».⁹ Коллекционные материалы А. А. Попова постоянно привлекаются к исследованиям специалистов — этнографов-культурологов. На основе их анализа проводятся сопоставления с культурами других народов Сибири, делаются выводы об этнических контактах и связях, этногенезе. Необходимо отметить, что работы А. А. Попова по материальной культуре долган и нганасан до сих пор остаются наиболее полным источником данных и в этом отношении постоянно привлекаются для определений и сравнений археологами, оценивающими их чрезвычайно высоко.

Целый ряд коллекций довоенных поступлений состоит из единичных или четырех-пяти предметов, часто оригинальных, с разных сторон дополняющих общее собрание МАЭ по Таймыру. В Музей передавали вещи, привезенные из поездок на Север, такие этнографы, как Г. Д. Вербов (№ 5705 — долганы), Е. Н. Орлова (№ 5336 — долганы; № 5335 — нганасаны). Продолжали поступать предметы и от участников других экспедиций или поездок: Н. П. Петрова (№ 5163 — долганы; № 5162 — нганасаны), Гудовского (№ 5339 — мужская одежда долган с вышитым нагрудником).

Из послевоенных предметных поступлений в МАЭ наиболее значительны сборы Б. О. Долгих и геолога Т. М. Емельянцева. Последним

⁷ М.—Л. (ТИЭ, нов. сер., т. III).

⁸ Попов А. А. Die «Kuojka». Familien- und Soppenschutzgeister bei den Nganasanen. — In: Opuscula ethnologica memoriae Ludovici Biro Sacra. Budapest, 1959, 23—37.

⁹ АИЭ (Ленинград), ф. 14, оп. 1, № 34, 363 л., № 35 — иллюстрации.

в Гольчихе у долгана Матвея Ильича Спиридонова был закуплен полный шаманский комплект с костюмом, бубном и атрибутикой (№ 4899—38 номеров), а регистрация проведена А. А. Поповым в 1948 г. Коллекция Б. О. Долгих (№ 6356), полученная в результате работы Таймырского отряда Северной экспедиции Института этнографии АН СССР среди нганасан и поступившая в МАЭ в 1957 г., состоит из 58 номеров. Она в значительной мере дополняет сборы А. А. Попова, в частности появились корнекопалки, посох свата, украшения и подвески к одежде, оригинальная курительная трубка и др. В 1960 г. 9 долганских и нганасанских предметов передал Ю. Б. Стракач (№ 6517), в том числе наконечники хорей, стрел, варган.

В конце 60-х годов, в связи со значительным повышением уровня социально-экономического развития районов Крайнего Севера, уровня образования, изменениями в мировоззрении, появилась возможность пополнить собрания МАЭ культовыми предметами. В МАЭ стали поступать уникальные предметы и комплекты, существование которых в этом районе до тех пор трудно было предполагать. За последние десять лет долганские коллекции пополнились 17 предметами (№ 6681 и № 6628). По быту, и в основном культу, нганасан с 1970 по 1978 гг. появилось семь новых коллекций (№ 6628, 6679, 6680, 6724, 6726, 6781, 6795) — сборы сотрудников Института этнографии и Института археологии АН СССР и участников академических экспедиций на Таймыр Ю. Б. Симченко, Л. П. Хлобыстина, Ю. В. Чеснокова и В. В. Горбачевой, З. В. Альтмана и автора настоящей статьи. Они состоят в общей сложности из 200 номеров. Среди них несколько уникальных культовых комплектов, шаманский костюм и бубен, деревянные маски-личины, небольшая маскетка светлого металла, множество культовых изображений и отдельных предметов почитания, модели колыбелей и лодок и т. д. Предметы быта нганасан, в том числе и поступившие в последние годы, не раз экспонировались на советских выставках за рубежом: в ГДР, Болгарии, Венгрии, США, Канаде, Италии, Франции.

Последняя коллекция культовых предметов нганасан поступила в МАЭ в 1978 г. (№ 6795). Она состоит из 20 единиц, представляющих собой неполный комплект объектов почитания семьи. Все они взяты с наземного женского захоронения, находившегося возле пос. Волочанка Таймырского автономного округа Красноярского края. Останки умершей покоились на высококопильной женской нарте с высокими передней и задней спинками, поставленной возле живой лиственницы и ориентированной на ССЗ. Над нартой был сооружен обычный погребальный чум из неотесанных лиственничных стволов — маталир, перед ней на земле лежала упряжь для двух оленей. Позади маталира стояли две нарты: вторая (после нарты с трупом) — с хозяйственными принадлежностями и третья — с культовыми предметами. Таким образом, был соблюден традиционный порядок последовательности нарт при захоронении пожилой женщины. Покойница была оставлена около 10—15 лет назад. За это время порядок поклажи нарт и оформления предметов культа значительно нарушился вследствие меняющихся погодных условий и деятельности животных. Почти все предметы коллекции находились в третьей нарте или возле нее на почве. Кроме доставленных в МАЭ вещей, на нарте лежали связанные в небольшой пучок перья мелкой птицы, несколько высохших птичьих лапок и перья из маховых крыльев большой птицы, четыре обызвествленных камня различной конфигурации размером в диаметре до 10 см, служившие объектами почитания, которые, видимо, раньше были завернуты в шкурки и имели украшения; один из них отдаленно напоминал уточку. Там же, среди других мелких пред-

метов, оставленных на месте, были небольшой ржавый ключ, два железных небольших изображения оленьих рогов, какие обычно прикрепляют шаманы к своему костюму, четыре серповидные медные подвески (две

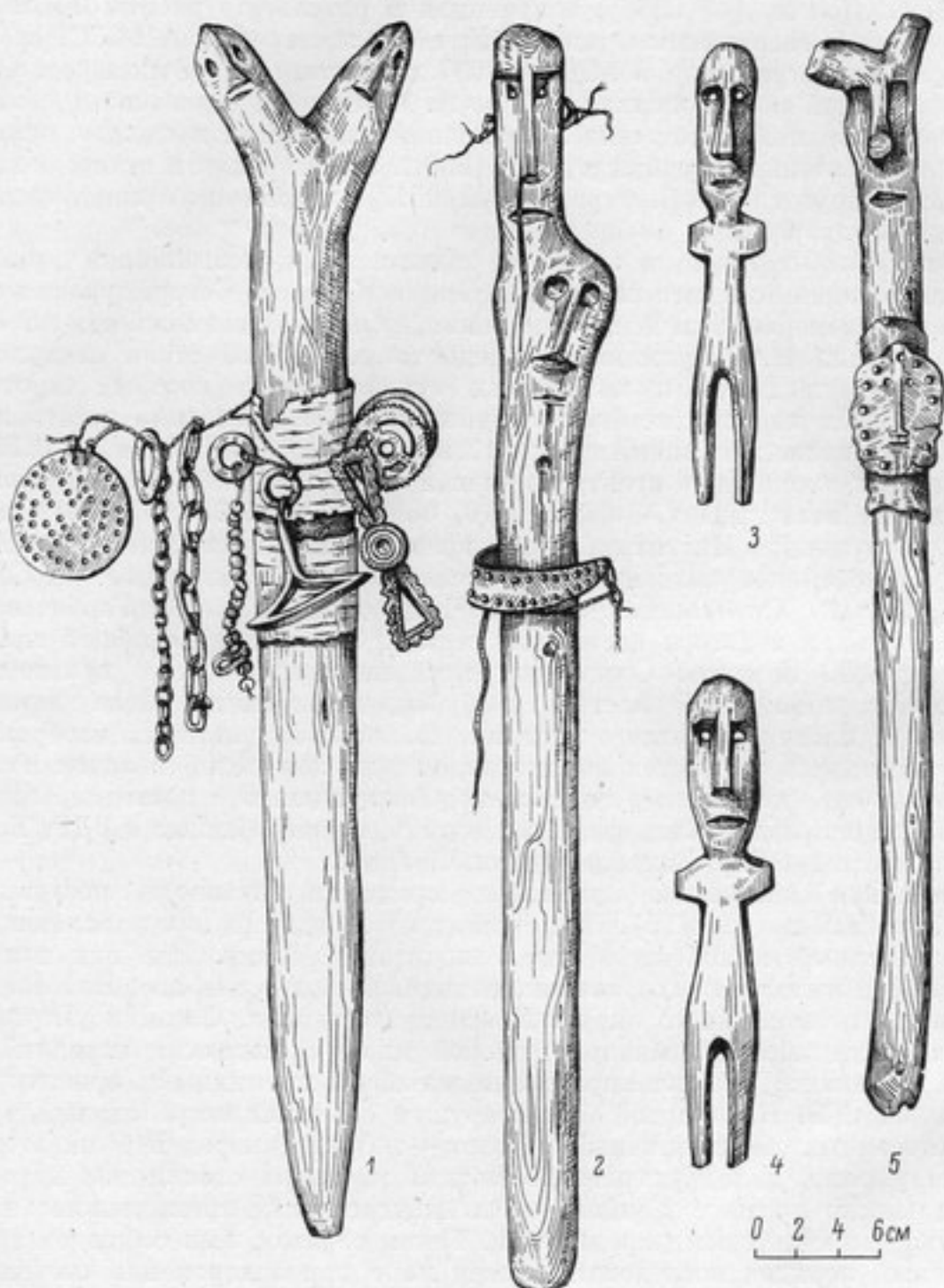

Рис. 1. Антропоморфные койка.

1 — № 6795-1; 2 — № 6795-2; 3, 4 — № 6795-3, 4; 5 — № 6795-5.

целые и две половинки), бубенчик. Информация самих иганасан о принадлежности предметов, их значении, времени захоронения отсутствует, что значительно снижает и ценность коллекции.

Среди предметов коллекции — деревянные и металлические антропоморфные изображения, идолы. Первое (рис. 1, 1) представляет собой часть ствола или толстой ветви дерева, судя по коре, — березы, с развилкой, оформленной в виде двух остроконечных голов, нижний конец слегка

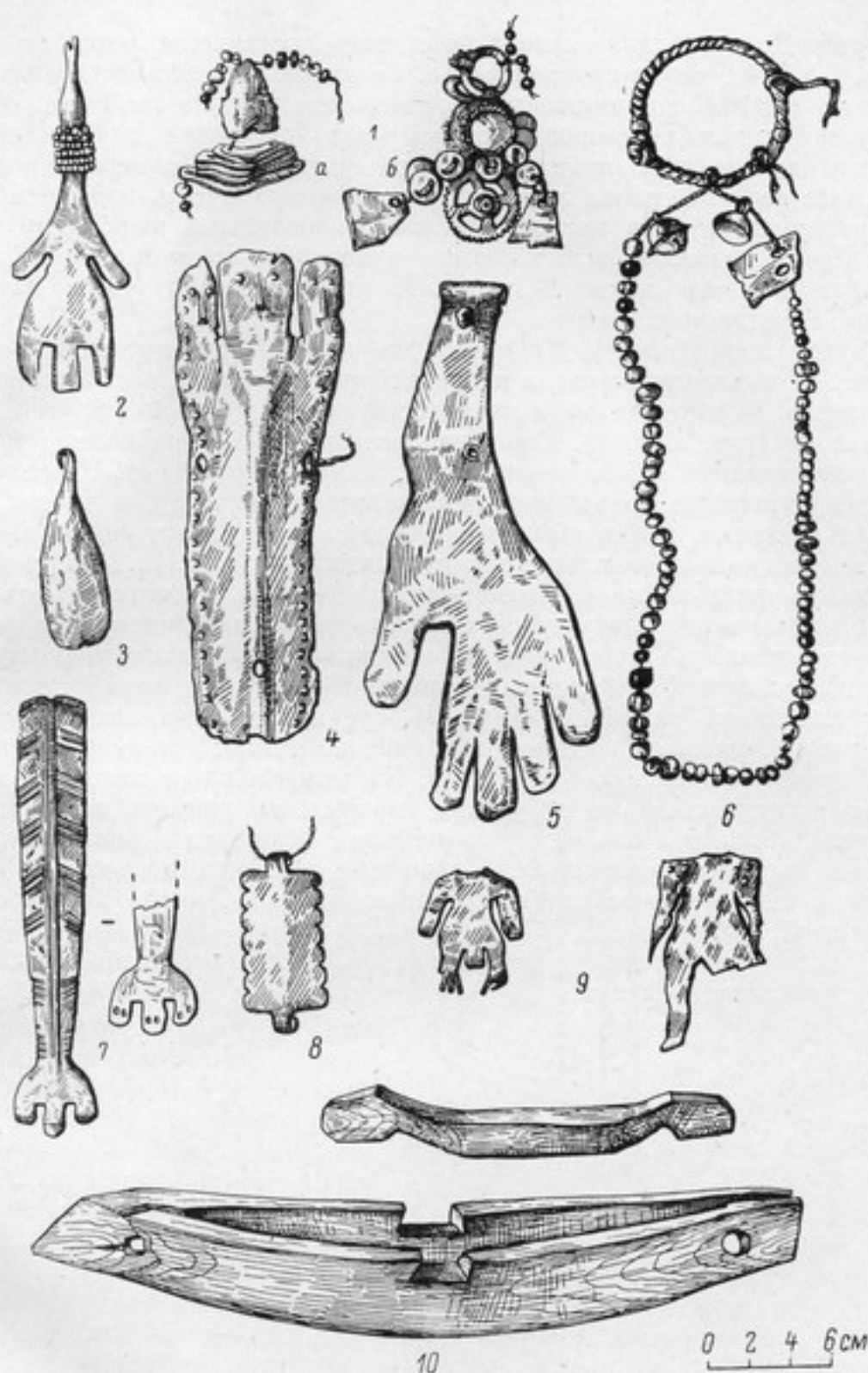

Рис. 2. Культовые предметы.

1а — камень-койка (сохранились остатки шкурки, в которую камень был зашит, с ниткой бусин и шестью металлическими серповидными подвесочными бодамо — № 6795-14); 1б — камень-койка — светлый подируглый камешек диаметром 3,5 см, зашитый в шкуру оленя, с цепочкой светлого металла, обрамляющей лицо идола; на ровдужных ремешках две нитки монет (позднейшая 1946 г.) с жестяными треугольными подвесочками, часовая шестеренка, два медных колечка с ниткой черных бусин (№ 6795-13); 2—5, 7, 8 — № 6795-6, 11, 8, 7 (дл. 27 см), 9 (дл. 21 см), 10 (дл. 9 см); 6 — подвески, осмывавшиеся с одежды культовых предметов, разноцветные бусины, железное витое кольцо, бубенчики, кусочек серповидной подвески (№ 6795-15/80); 9 — изображения безголовых людей баруси (№ 6795-12аб); 10 — деревянная лодочка с веслом (№ 6795-16аб).

заострен. По всей длине ствола кора снята, оставлены лишь два пояса (шир. 3.5 и 4.5 см) в средней части. Сзади сохранились остатки шкурки шерстью внутрь, по-видимому от имевшейся прежде на идоле одежды, мездровая, внешняя сторона которой была окрашена в красный цвет. К остаткам одежды прикреплены на ровдужном ремешке подвески: 2 медных колечка, низка крупных разноцветных бусин, железная и медная цепочки, круглая медная бляшка со сквозными дырочками в виде сита. Среди подвесок было железное кресало на медном колечке, бантообразная желтого металла подвеска, шестеренка от часов и медное кольцо, скрепленные вместе.

Другой идол (рис. 1, 2) имеет два лица, расположенных одно под другим. В коллекцию входят и два небольших деревянных изображения человечков, из которых один предположительно мужского, другой — женского пола (рис. 1, 3, 4). Еще одно деревянное изображение (одноголобое) представляет собой, по-видимому, шамана (рис. 1, 5). К его средней части прикреплена трапециевидная железная накладка, а поверх нее — медная маскетка, какие обычно крепятся к нагруднику шамана.

Два предмета из коллекции пока уникальны (рис. 2, 1). Это так называемые фалы-койка («камень-койка») — два небольших камешка, оформленные в виде двух голов. Семь железных предметов, по-видимому, когда-то являлись подвесками и накладками шаманского костюма и достались умершей по смерти шамана при разделе его атрибутики между родственниками (рис. 2, 2—5, 7—9), среди них — два антропоморфных безголовых железных изображения, одно из которых со знаком женского пола, другое — мужского (рис. 2, 9). На каждом плече женского изображения выпуклостями и зарубками оформлены личины, что заставляет предполагать в нем изображение шаманки. Имеются в коллекции и два нащечника для упряжи оленя. Деревянные изображения, возможно, представляют семью хуа-койка («деревянных койка»), в которой небольшие идолы изображают детей.

Подобные комплекты помогают яснее представить себе предметную сторону культов иганасан.